

**НАСТОЯТЕЛЬ
ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ
АРХИМАНДРИТ МЕФОДИЙ (ХОЛМСКИЙ)**

Не только в наше время, но и в дореволюционные годы православное имя Мефодий было редким даже в семьях церковнослужителей. Да и в переводе с греческого оно звучит скучновато: упорядоченный. В основном, его применяли при пострижении в монахи. Так и будущий архимандрит стал Мефодием лишь через 55 лет после крещения. Его отец, священник погоста Даньково Холмского уезда Псковской губернии Пётр Васильевич Холмский, дал своему шестому ребёнку, родившемуся 6 (18) августа 1831 года, имя Матвей. А по религиозной традиции в метрической книге, применяя буквы «и с точкой» и «фиту», указали «Матфий», что в переводе с еврейского значило «Богом дарованный». Так звали одного из 12-ти апостолов. По старому стилю его «День ангела» отмечался тремя днями позже, 9 августа.

В дореволюционных «Псковских епархиальных ведомостях» немало говорилось о заслугах архимандрита Мефодия. Однако анонимные местные авторы не рассказывали о семье, в которой он воспитывался, хотя об этом можно было расспросить не только его самого, но и многочисленных родственников. А сведения об отце имелись в клировых ведомостях, хранившихся в духовной консистории. Они частично сохранились до наших дней в Государственном архиве Псковской области (ГАПО). Сын дьякона Пётр Холмский, уйдя из низшего (риторического)

класса Псковской духовной семинарии, 26 ноября 1814 года получил место дьячка в церкви во имя Казанской иконы Божией Матери погоста Апольца Холмского уезда Псковской губернии. Этот погост, позднее упразднённый, находился возле ручья Макаровского в северо-восточном углу уезда, в 40 верстах от уездного города, в Русаново-Даньковской волости. Там у Петра Васильевича и Евдокии Сергеевны Холмских родились дочь Татьяна и сын Лев.

Через 10 лет, 14 октября 1824 года, архиепископ Евгений (Казанцев) посвятил Петра Холмского в дьяконы и перевёл в близлежащий (всего лишь в 7 верстах) погост Даньково, а через полтора года, 27 мая 1826 года, архиепископ Мефодий (Пишнячевский) возвёл в сан священника. Каменный храм этого погоста во имя святой Живоначальной Троицы располагался в 41 версте восточнее города Холма, на высоком крутом берегу реки Большой Тудер. Неподалёку смыкались границы Новгородской и Тверской губерний. Эта обширная двухэтажная церковь, построенная в 1773 году помещиком Алексеем Ивановичем Арбузовым, кроме основного холодного помещения с Троицким престолом, имела внизу тёплый придел во имя архангела Михаила и холодный Георгиевский придел, а над святой Троицей — холодный придел Успения Богородицы. И приход был одним из самых больших в уезде, имел более двух тысяч прихожан. Поэтому издавна причт состоял из двух священников, дьякона, двух дьячков и двух пономарей.

Здесь, в погосте Даньково, семья Холмских прожила 20 лет и в ней родились остальные восемь детей. Но в 1843 году по новым церковным штатам состав клира сократился почти вдвое, так что на каждой должности остался только один служитель. И 23 октября 1844 года священника Петра Холмского переместили на другой край уезда, к Троицкой церкви погоста Волок, располагавшейся на реке Серёже, в 40 верстах южнее уездного города.

Все шесть сыновей Петра Васильевича (Лев, Фёдор, Гавриил, Матвей, Павел и Иван) начальной грамоте обучались дома, а затем «на средства отца» учились в Торопецком уездном училище (оно обслуживало оба уезда). И почти все, кроме Фёдора и, возможно, младшего Ивана, продолжали образование в Псковской семинарии. Матвей окончил её в 1853 году с аттестатом I разряда, но правом поступления в духовную академию не воспользовался, очевидно, из-за материального положения семьи. (В клировых ведомостях Даньковской церкви отмечалось, что на содержание служителей «постоянного оклада не получается; содержание их посредственно»).

До получения места священника надо было жениться. В его биографическом очерке, помещённом в «Псковских епархиальных ведомостях» (№ 21 за 1904 г.), об этом сказано довольно туманно: «Женившись на незнакомой девушке, дочери священника г. Великих Лук, о. Матфий нашёл, однако, в последней идеальную подругу жизни...». По исповедным росписям и клировым ведомостям торопецких церквей выяснилось, что её звали Елизаветой Ивановной, а по таким же документам великолукских церквей единственным священником Иваном, имевшим дочь Елизавету соответствующего возраста, оказался священник церкви Входа Господня в Иерусалим Иоанн Алексеевич Шалфеев. Он был сыном дьякона, не доучился в Великолуцком духовном училище и в 1808 году, 11-ти лет, получил место пономаря городской кладбищенской Успенской церкви. 28 октября 1816 года он был произведён в дьячки 1-го Воскресенского собора, а 28 января 1828 года – в дьяконы Входа-Иерусалимской церкви. Наконец, 1 августа 1840 года «по прошению прихожан» псковский архиепископ Нафанаил (Павловский) возвёл Ивана Шалфеева в сан священника того же храма. Кроме дочери Елизаветы, родившейся примерно в 1833 году, у него с

супругой Татьяной Евдокимовной были ещё сыновья Пётр, Иван, Михаил и дочь Мария...

Архиепископ Рижский и Митавский Платон (Городецкий), управлявший и Псковской епархией, 1 июля 1854 года в Петропавловском кафедральном соборе Риги рукоположил женившегося выпускника семинарии Матвея Холмского, минуя низшие ступени, прямо во священники (что бывало не часто) Благовещенской церкви Торопца. Её холодное каменное помещение было построено в 1755 году, а два тёплых придела появились позднее: во имя преподобного Исаакия Торопчанина — в 1837 году и святителя Митрофана, воронежского чудотворца, — в 1842 году. К храму была приписана Троицкая церковь, а неподалёку находились Иоанно-Предтеченская, Покрово-Николаевская и Казанская церкви. Весь приход Благовещенской церкви состоял из 442 прихожан и считался бедным. Ни усадебной, ни пашенной, ни сенокосной земли за храмом не числилось, а собственные деревянные дома клира стояли на городской земле.

Службу в Благовещенском храме новый священник вёл увлечённо. 5 марта 1856 года тот же владыка объявил ему «благодарность и Архипастырское благоволение за проповеди с особым усердием слова Божия» (из послужного списка). С 6 декабря 1860 года 25 лет он безвозмездно преподавал Закон Божий в Торопецком детском приюте святой Ольги. 25 марта 1861 года псковский архиепископ Евгений (Баженов) преподал ему «Архипастырскую признательность и Божие благословение» за ведение по воскресным дням катехизисных поучений. Молодого батюшку радовала и семейная жизнь. За семь лет Елизавета Ивановна родила трёх сыновей: Петра, через три года Нила и за месяц до начала 1862 года Якова. (Их имена и возраст удалось выявить только по исповедным росписям Благовещенской церкви). К несчастью, на девятом году супружества, в 1862 году, скончались она и два младших

сына. Чтобы помогать ему, в Торопец переселились его мать Евдокия Сергеевна и сестра Анна, которая многие десятилетия вела домашнее хозяйство, так и не выйдя замуж.

Но священник не замкнулся в себе, ежедневно стал служить литургию (обедню), отказался от мясной пищи, ограничил свои расходы, принимал прихожан в своём домике в любое время, оказывая не только духовную, но и материальную помощь нуждающимся. В своём храме он устроил хоровое пение, ставшее лучшим в городе, находил средства для ремонта и украшения церкви. Авторитет среди горожан позволил ему учредить Торопецкое благотворительное общество, и они избрали его первым председателем общества. Оно устроило церковно-приходскую школу с бесплатной столовой для учащихся. В приходе было уничтожено нищенство, а в городе прекратились кулачные бои. Избранный в начале 1880-х годов гласным городской думы, Матвей Холмский добился принятия постановления о прекращении торговли в воскресные и праздничные дни, но чиновники помешали его осуществлению...

Множество поручений возлагали на него церковное начальство и местное духовенство. Указом консистории от 13 января 1866 года он был назначен благочинным над девятью церквями 2-го благочиннического округа, и за эту службу 11 апреля 1879 года ему был пожалован орден святой Анны 3 степени. Членом уездного попечительного совета о бедных духовного звания он состоял 12 лет (с 1870 года), членом правления духовного училища – в 1867-1874 и в 1876-1882 годах. По указу консистории от 7 июля 1874 года его включили в состав уездного училищного совета. Духовенство избрало его своим депутатом на училищный съезд 1877 года. Тогда же он участвовал в работе строительной комиссии по устройству училищного дома для смотрителя духовного училища, а с 1883 года – в комитете по строительству домов для церковных причтов.

Отмечая в 1879 году 25-летие беззаветной службы в храме своего батюшки, прихожане поднесли ему золотой наперсный крест. В 1884 году епархиальное руководство: 27 мая возвело его в сан протоиерея (старшего священника), 8 августа перевело на должность настоятеля Корсунско-Богородицкого собора, через 8 дней назначило благочинным церковью Торопца и 1 сентября – преподавателем Закона Божия в местной четырехклассной женской прогимназии. Но жизнь продолжала наносить ему удар за ударом. В 1881 году скончался и старший сын Пётр – студент 5-го курса Военно-медицинской академии, а в 1884 году – старушка-мать. Её и сына Петра похоронили на кладбище торопецкого Нёбина монастыря, где уже два десятилетия покоились жена и младший сын Матвея Петровича.

Впрочем, в главном торопецком соборе протоиерей Матфей Холмский прослужил недолго. Через два года он подал прошение о разрешении принять монашество и 3 октября 1886 года получил это разрешение. Стало известно, что в Торопце его не оставят. Горожане направили к нему депутацию с просьбой не покидать их, а городская дума – ходатайство в епархию. И всё же, 14 октября он выехал в Псков. 32 года и 3 месяца службы в Торопце закончились. 27 октября епископ Гермоген (Добронравов) в Троицком соборе совершил обряд пострижения с наречением Мефодием и в тот же день назначил его настоятелем Никандровой Благовещенской пустыни. Более того, владыка считал его своим другом, не переставал руководить в деле монастырского управления и через полгода, 15 апреля 1887 года, назначил благочинным монастырей Псковской епархии.

Новый настоятель Никандровой пустыни с первых дней принял на себя обет старчества и на общих исповедях становился духовным отцом стекавшихся в обитель паломников. На монастырском кладбище его попечением в

1891 году была построена деревянная церковь, которую освятили во имя святых Кирилла и Мефодия, учителей словенских.

Через семь месяцев после пострижения, по представлению епископа, указом от 27 мая 1887 года Синод возвёл его в сан архимандрита. 23 июня владыка возложил на него обязанности попечителя церковноприходской школы при монастыре. Орден святой Анны 2 степени «за отлично-усердную службу» император пожаловал ему 15 мая 1892 года. В том же году Мефодий впервые за всю многолетнюю службу воспользовался отпуском и совершил двухмесячное паломничество, посетив святые места Палестины и Афон.

Указом Синода от 11 января 1894 года был уволен от должности настоятель первоклассного Псково-Печерского Свято-Успенского монастыря архимандрит Иннокентий. По ходатайству епископа Антонина (Державина), прибывшего в Псков в октябре 1893 года, на этот очень ответственный для епархии пост указом Синода от 4 (17) февраля 1894 года был перемещён из Никандровой пустыни архимандрит Мефодий. Вскоре, 26 июня, в «Псковском городском листке» появилась публикация о предстоявшем 40-летию пастырской деятельности Мефодия.

Под его руководством в монастыре развернулось значительное строительство. Уже 15 августа 1894 года, во время престольного праздника обители, состоялась закладка обширного двухэтажного кирпичного здания для братской трапезной, нескольких келий и некоторых служб. И ровно через два года, накануне дня Успения Богоматери, прошло освящение построенного здания. По сведениям, приведённым архимандритом Тихоном (Секретарёвым) в фундаментальной современной книге об истории монастыря «Врата небесные» [Печоры, 2007, с. 63], при настоятельстве Мефодия были вызолочены купола

Успенского собора; отремонтирован настоятельский дом и из него устроен новый крытый ход к Михайловскому собору; на конном дворе монастыря выстроена новая конюшня; над каменной столярной мастерской надстроен этаж для жилья братии... 28 апреля 1895 года владыка назначил настоятеля попечителем церковноприходской школы, существовавшей при монастыре с 1886 года. В выстроенном в 1896-98 годах двухэтажном полукаменном здании монастырской гостиницы он отвёл место для занятий школы и для проживания некоторых учителей. Но своим главным делом он по-прежнему считал общение с верующими, нуждавшимися в его духовной помощи. А их в монастырь приезжало всё больше. Обязанности настоятеля он сочетал с подвигом старчества для мирян.

Забота о вверенном ему монастыре не мешала оказывать помощь и другим церковным учреждениям. Ещё 3 июня 1894 года по просьбе правления Псковского духовного училища и с разрешения епископа он принял звание почётного блюстителя этого учебного заведения. К тому времени в его новом здании на левом берегу Великой уже велись занятия и использовалось общежитие, но из-за нехватки средств домовую церковь устроить не удалось. Архимандрит Мефодий за свой счёт приобрёл в столице иконостас с иконами, престол, жертвенник и прочие принадлежности, израсходовав около 2 тысяч рублей. 5 февраля следующего года училищный храм был освящён во имя святых первоучителей словенских Кирилла и Мефодия. И в дальнейшем он заботился о ремонте храма, обновлении церковной одежды и других предметов, благоустройстве общежития... Во время крестных ходов из монастыря в Псков посещал училище с чудотворными иконами, баловал учеников угощениями. При устройстве в 1900 году домового храма в Псковском епархиальном училище он тоже пожертвовал престол и иконостас, бывал там по торжественным дням.

**Архимандрит Мефодий (Холмский), наместник
Псково-Печерского монастыря в 1894-1906 гг.**

С 1886 года в Пскове существовало Кирилло-Мефодиевское братство, помогавшее церковным учебным заведениям, а потом взявшееся и за религиозно-нравственное просвещение населения. На общем собрании членов братства 1 октября 1895 года архимандрита Мефодия избрали товарищем (сейчас говорят — заместителем) председателя Совета братства (председателем был вице-губернатор граф А. В. Адлерберг). В связи с новым, просветительным, направлением в деятельности братства, были устроены чтения для интеллигентной публики. Одну из лекций в Великий пост 1896 года читал в большом зале Дома дворянского собрания на тему «Из дневника паломника» настоятель Мефодий, поделившийся воспоминаниями о своём путешествии по святым местам. Присутствовало более 400 слушателей. А 23 марта 1897 года в зале мужской гимназии он сделал доклад «О загробной жизни».

Важным событием в истории Псково-Печерского монастыря стало посещение его императорской четой 5 августа 1903 года. Настоятель приветствовал их в Успенском соборе. Побывали они и в настоятельских покоях. Император пожаловал ему золотой наперсный крест, украшенный драгоценными камнями, и новое роскошное облачение.

В следующем году исполнилось 10-лет службы Мефодия в этом монастыре и 50 лет служения православной Церкви. В преддверии второго юбилея указом от 30 июня 1904 года ему был пожалован орден святой Анны 1 степени. (Ранее, во время настоятельства в Печорах, указом от 14 мая 1896 года его наградили орденом святого Владимира 4 степени, а указом от 28 августа 1900 года — таким же орденом 3 степени). К 1 июля 1904 года на празднование юбилея в монастырь прибыли епископ Арсений (Стадницкий), назначенный в Псков полгода назад, граф А. В. Адлерберг, ставший псковским

губернатором год назад, и другие высокопоставленные чиновники, настоятели всех монастырей епархии, много депутатов не только из Пскова, Торопца и других мест губернии, но и из Риги, супруга члена Госсовета М. Н. Мансурова (урождённая княжна Долгорукова), более сотни отдельных почитателей юбиляра. Подробному описанию этих торжеств и материалам, связанным с ними, «Псковские епархиальные ведомости» отвели 70(!) страниц в семи своих номерах. Сообщения о предстоящем юбилее, а затем о прошедшем праздновании появились 27 июня и 4 июля также в «Псковском городском листке».

После широко и достойно отмеченного юбилея архимандрит Мефодий прожил год и восемь месяцев. За 42 дня до кончины, 23 февраля 1906 года, он приехал в Петербург, чтобы посоветоваться с профессорами относительно состояния своего здоровья, так как испытывал упадок сил и одышку. Пришлось слечь в Воронцовском подворье, основанном Иоанном Кронштадтским. Этот известный подвижник дважды посетил больного. Не раз бывал у него и псковский епископ Арсений, который и исповедовал умиравшего. Тот тихо скончался утром 5 апреля. В отдельном вагоне его тело отправили в Печоры. Во время краткой остановки в Пскове вагон открыли и с почившим простились губернатор, чины администрации, епископ и другие представители духовенства. Похороны в монастырских пещерах состоялись 8 апреля. В речи перед погребением владыка назвал покойного своим духовным отцом, опытным и мудрым союзником и советником, примерным пастырем и иноком. «Псковские епархиальные ведомости» и на этот раз поместили в память о нём несколько публикаций, в том числе перепечатали из «Русского паломника» очерк писательницы Елены Вороновой «Живая струя».